

Цзян Яо вспомнила, что председатель Хуан некоторое время назад упоминал, что его внучка очень любила этого мультяшного героя, Ультрамэна.

Выслушав то, что сказала маленькая девочка, у нее возникло ощущение, что ее мать скончалась. Возможно, маленькая девочка не помнила, как выглядела ее мать, поэтому у нее была привязанность и тоска по ней.

— Старшая сестренка, ты тоже очень симпатичная! Я думаю, что моя мама такая же красивая, как и ты! — малышка погладила Цзян Яо по волосам и пробормотала: — Я действительно надеюсь, что мама увидит, как я вырасту.

— Безусловно! Твоя мама так сильно тебя любит, она будет тебя ждать! — Цзян Яо мягко ответила, а затем она повернулась к Хуан Чэнцзину и спросила: — Как зовут этого маленького ангела?

— Чэньчэнь! Меня зовут Хуан Чэньчэнь! — малышка немедленно ответила, оборвав отца еще до того, как он начал говорить. Затем она сильно потянула Цзян Яо за руку и поинтересовалась: — Старшая сестренка, откуда ты знаешь, что моя мама меня очень любит?

— Это потому, что Чэньчэнь такая милая и добрая маленькая девочка! — Цзян Яо схватила меню и начала спрашивать, что хочет съесть Чэньчэнь, игнорируя Хуан Чэнцзина.

Мужчина молча сидел напротив. Он всегда был занят работой и не имел возможности вывести свою дочь на улицу. Когда Цзян Яо позвонила сегодня утром, и он, и его дочь были в больнице. Чэньчэнь настояла на том, чтобы пойти с ними на ужин, и вот они здесь.

Поначалу он беспокоился, что Чэньчэнь утомит Цзян Яо своей неиссякаемой энергией. Хотя, казалось, Цзян Яо очень понравилась маленькая девочка, так как она относилась к ней терпеливо и нежно.

Чэньчэнь, с другой стороны, была слишком спокойна, словно давно привыкла быть с Цзян Яо, хотя это была их первая встреча.

Ужин был подан, но две девушки продолжали разговаривать, не обращая внимания на расставленные перед ними тарелки.

Хуан Чэнцзин чувствовал, что про него все забыли.

— Не зря говорят, что все женщины любят болтать, — пробормотал он. Убеждая их начать есть, он поправил свою дочь: — Чэньчэнь, ты должна обращаться к ней «тетя», а не «старшая сестра».

Для Хуан Чэньчэнь не было ошибкой обращаться к Цзян Яо «сестра», поскольку Цзян Яо все

еще была молодой леди. Однако, поскольку она была замужней женщиной, Хуан Чэнцзин счел, что для его дочери было бы более уместно и уважительно обращаться к Цзян Яо «тетя».

— Папа! Тетушки – это для тех, кто плохо выглядит. Красивых, мы должны называть «старшая сестренка»! — маленькая девочка, казалось, забыла все свои манеры, отказываясь менять обращение.

— Это верно. Самые симпатичных называют «старшая сестренка! — Цзян Яо кивнула в знак согласия. — Ты такая умная, Чэньчэнь!

Цзян Яо провела весь ужин, общаясь с малышкой. Она накормила ее, вытерла рот после еды и даже отвела в туалет, чтобы вымыть руки.

Когда пришло время прощаться, Хуан Чэньчэнь крепко обняла Цзян Яо, отказываясь отпускать. Только когда Цзян Яо пообещала часто навещать ее, маленькая девочка попрощалась, хотя и неохотно.

Цзян Яо удобно лежала на своей кровати, когда вдруг вспомнила, что на самом деле целью ужина было поблагодарить Хуан Чэнцзина. Но в итоге, за ужин заплатил Хуан Чэнцзин, и она даже не обмолвилась с ним ни словом.

«Как же так, я же хотела угостить его едой в благодарность!» — застонала Цзян Яо.

<http://tl.rulate.ru/book/40753/1518229>